

В.С. Югай

Сложность моральной ответственности и ее степени*

Югай Виктория Сергеевна – научный сотрудник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4; e-mail: victoria.s.yugai@gmail.com

В упрощенном виде философская дискуссия о некоторой проблеме выглядит следующим образом: для объяснения некоторого феномена Φ возникает теория А, в ответ на которую возникает противоположная теория Б, далее А и Б развиваются и дают начало новым теориям, появляются новые аргументы, в том числе аргументы, вдохновленные релевантными результатами научных исследований или теориями из других областей философии. Однако в дискуссии о проблеме моральной ответственности довольно сложно выделить один центральный конфликт, вокруг которого строится дискуссия. Философы пишут о моральной ответственности как об этической оценке действий, о метафизических условиях ответственности, о критериях агентности, о возможности разделения ответственности между несколькими агентами и т.д. Текст «Этика и метафизика моральной ответственности» представляет собой кропотливый анализ разнообразных теорий моральной ответственности, который превращен в оригинальную систематизацию концептуального хаоса, царящего в дебатах о моральной ответственности. Первая часть включает в себя формулировку проблемы моральной ответственности и краткий обзор теорий моральной ответственности. Вторая – концептуальные пояснения ключевого для условий ответственности понятия «уместность». В своей статье я преследую две цели. Во-первых, отметить сильные и не самые сильные стороны предложенного Е. Логиновым, М. Гавриловым, А. Мерцаловым и А. Юнусовым видения проблемы моральной ответственности. Во-вторых, обратить внимание на теоретическую сложность анализа моральных реакций при разной степени выполнения условий моральной ответственности.

---

* Статья подготовлена при поддержке НИУ ВШЭ, проект «Натурализация этики: естественнаучные подходы к свободе воли и моральной ответственности». This article was prepared with the support of the Higher School of Economics, Project «Naturalisation of Ethics: Natural Science Approaches to Free Will and Moral Responsibility».

Ключевые слова: моральная ответственность, свобода воли, степени моральной ответственности

Сложность постановки проблемы моральной ответственности

Особенностью и очевидным преимуществом описания дебатов, предложенного Логиновым, Гавриловым, Мерцаловым и Юнусовым, является попытка структурировать само понятие моральной ответственности и показать, каких элементов этого понятия касается каждая из упомянутых в обзоре теорий и как теории соотносятся друг с другом. Сама проблема моральной ответственности сформулирована как *«проблема природы и условий уместности разного рода моральных реакций (таких как, например, осуждение, негодование, благодарность и т.п.) в ответ на определенный поступок»*. Перейдем сразу к тому, что может смутить в такой постановке проблемы моральной ответственности. Первое, что нужно заметить, что, определяя проблему моральной ответственности, авторы пишут об *«условиях и уместности разного рода моральных реакций»*. Соответственно, они формулируют все условия и элементы моральной ответственности, используя отношение уместности моральных реакций. Из этого можно сделать вывод, что фраза *«быть морально ответственным за некоторое действие X»* значит *«быть объектом уместных моральных реакций, возникающих в ответ на X»*. Такая постановка проблемы автоматически исключает множество теорий моральной ответственности, которые находятся за пределами понимания ответственности как уместных моральных реакций. Например, под такое понимание проблемы не подходят перспективные теории (*forward-looking account*) моральной ответственности, которые видят основания для практики моральной ответственности относительно агентов в высокой вероятности желаемых позитивных последствий такой практики, а также в выражении отношения к некоторому действию и приглашению агента объяснить свои поступки¹. В таком случае моральным агентом является тот, чье поведение, характер, желания и мотивации могут меняться под воздействием применения таких практик. То есть в рамках перспективной теории моральной ответственности обвинение и поощрение обосновываются их результатом (событиями в будущем), в то время как в рамках теории уместных моральных реакций обвинение и поощрение обосновываются ретроспективно, на основе уже совершенного действия и выполнения различных условий ответственности в прошлом.

Можно двояко обосновать отсутствие упоминаний перспективных теорий моральной ответственности в представленном тексте. С одной стороны, можно возразить, что перспективный подход к ответственности тоже решает проблему уместности моральных реакций, ведь в таком случае они интерпретируются как уместные, если они влекут желаемые изменения в поведении агента. Поэтому перспективные теории моральной ответственности уже включены

¹ Talbert M. Moral Responsibility // Stanford Encyclopaedia of Philosophy (Winter 2019 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-responsibility/> (дата обращения: 07.07.2021).

в представленную авторами теорию и не требуют дополнительного упоминания. С другой стороны, можно утверждать, что такое упоминание выходит за рамки исследования. Авторы предлагают список того, что не входит в рассматриваемое ими понятие моральной ответственности, в котором среди прочего упомянута «*ответственность как лишь институт политического регулирования общественных отношений*». Этим пунктом перспективные теории моральной ответственности в некотором смысле исключаются из списка интересующих авторов феноменов, ведь перспективные теории во многом являются общественно-политической программой изменения имеющихся механизмов социальных отношений.

В полном тексте «Пролегомены к моральной ответственности», сокращенным и переработанным вариантом которого является обсуждаемая здесь работа, теории перспективной моральной ответственности обсуждаются², но в новой версии авторы не комментируют данных теорий. На мой взгляд, необходимость анализа теорий перспективной ответственности остается и объясняется не просто тем, что это известный и значимый альтернативный взгляд на проблему, а тем, что без такого анализа непонятно, является ли теория авторов дескриптивной или нормативной. То есть предлагают ли авторы описание условий и структур моральной ответственности, как они фактически существуют, или же их цель описать идеальный механизм того, как моральная ответственность должна работать в умах тех, кто постигнет предложенную теорию.

Сложность определения степени моральной ответственности

Завершая обзор обширного и разнообразного ландшафта теорий моральной ответственности, Логинов, Гаврилов, Мерцалов и Юнусов делают следующий вывод:

Условия (1)–(3) могут в каждом конкретном случае выполняться в разной мере и в разном смысле, что делает уместным возложение разных видов моральной ответственности и позволяет обосновывать разные моральные последствия, являющиеся выражением возложения моральной ответственности... Однако проблема картографии моральных последствий и сопоставления каждого конкретного морального последствия с теми смыслами условий возложения моральной ответственности, которые требуются для обоснования этого конкретного последствия, нами не ставилась, так как она предполагает выход за пределы теоретической этики, в моральную психологию эмпирического толка³.

В данной части своей статьи я бы хотела опровергнуть этот вывод и показать, что проблема сопоставления определенной моральной реакции со степенью выполнения условий моральной ответственности требует решения как

² Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Пролегомены к моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 75–85.

³ Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Этика и метафизика моральной ответственности // Наст. изд. С. 11.

минимум двух теоретических проблем: обоснования того, что у ответственности вообще есть степени, и создания концептуальных принципов сопоставления. Для краткости дальнейшие рассуждения об ответственности будут ограничены только условием каузального контроля, хотя, предположительно, их можно адаптировать к эпистемическому и психологическому условиям тоже.

Для начала следует пояснить, что значит для моральной ответственности иметь разные степени. Сложно отрицать то, что существуют различные факторы, смягчающие или же полностью снимающие с агентов ответственность. Такими факторами могут считаться любые неподконтрольные агенту факторы, которые ослабляют или полностью подрывают каузальный контроль над действием, например, влияние или участие других агентов, вмешательство сторонних обстоятельств и др. Когда присутствует такой фактор, помимо одного агента, который является причиной действия, есть еще как минимум одна другая причина действия, а каузальный «вклад» каждой причины в конечное действие снижается. То есть каузальный контроль может варьироваться от слабого до сильного в зависимости от каузального влияния внешних факторов. И моральные реакции, в свою очередь, также варьируются от слабых (например, от симпатии и досады) до сильных (например, восхищения и ненависти). Так как предполагается, что контроль необходим для возложения моральной ответственности, то можно сделать вывод, что сопоставление моральных реакций с выполнением условия контроля работает по принципу пропорциональности: степень моральной реакции пропорциональна степени каузального контроля⁴.

На первый взгляд кажется, что принцип пропорциональности – единственно верный принцип сопоставления, который согласуется с интуициями (и наблюдениями) в отношении моральной ответственности и способности агентов контролировать свои действия. Однако у данного принципа есть по меньшей мере две концептуальные проблемы, которые обсуждаются далее: 1) идея о том, что возлагаемая моральная ответственность за каждое действие неисчерпаема и, следовательно, не обладает степенями; 2) случаи, когда агент каузально не связан с действием, но на него возлагают моральную ответственность. Для дальнейшего обсуждения данных проблем требуется привести примеры двух действий, которые помогут увидеть, к каким практическим результатам приводят разные принципы сопоставления. Для того чтобы избежать вопросов о том, как на агента могут влиять события в прошлом и могут ли влиять вообще, возьмем примеры, в которых роль второй причины играет другой агент, который, так же как и основной агент, обладает достаточными моральными компетенциями, чтобы на него возможно было возложить ответственность.

Пример 1 (два агента): агенты А и Б стреляют в С, в результате чего С умирает. Оба выстрела были необходимы для смерти С.

Пример 2 (сверхдетерминация [overdetermination]): А и Б из двух пушек одновременно стреляют в С. Но только одного выстрела было достаточно для

⁴ *Bernstein S. Causal Proportions and Moral Responsibility // Oxford Studies in Agency and Responsibility. Oxford, 2017. P. 3.*

убийства С. Скажем, выстрела агента Б было достаточно, но это выяснилось после смерти С.

Пример 3 (гипноз): А, манипулируя Б с помощью гипноза, заставляет Б выстрелить в С из пушки, тем самым убив С.

Первая проблема, которая заключается в предположении, что нет степеней моральной ответственности, основана на следующих умозаклчениях. Во-первых, можно предположить, что каузальный контроль не имеет степеней – он либо есть, либо нет⁵. Тогда моральная ответственность, которая пропорциональна степени каузального контроля, тоже либо возлагается в полной мере, либо отсутствует. Во-вторых, принцип пропорциональности основан на допущении о том, что моральная ответственность конечна, иными словами, за одно действие может быть возложен фиксированный объем моральной ответственности. Моральную ответственность можно представить в виде пирога, который один агент может съесть целиком, а если агентов несколько, то каждый получит лишь долю пирога. Причем чем больше агентов, тем меньше каждая доля⁶. М. Циммерман полагает, что такое видение моральной ответственности ошибочно, так как личная моральная ответственность каждого отдельного агента полностью обоснована фактами об этом агенте, действием, за которое возлагается ответственность, и связью между ними, а не тем, насколько ответственность возлагают на другого агента-причину (А. Кайзерман называет это принципом индивидуализма⁷). Рассмотрим, как ответственность агента А будет трактоваться в каждом из приведенных примеров в соответствии с принципом индивидуализма. Если индивидуализм верен, то моральная ответственность, возлагаемая за определенное действие, неисчерпаема. Тогда степень ответственности, возлагаемая на А в примерах 1 и 2, не отличается от степени возлагаемой ответственности в случае, если бы А действовал один, т.е. в обоих примерах А несет моральную ответственность в полной мере⁸. Вывод об ответственности А в примере 3, в котором А с помощью манипуляции полностью управляет агентом Б, будет аналогичным, так как Б под действием гипноза не обладает достаточными компетенциями для возложения на него ответственности⁹.

Вторая проблема принципа пропорционального соотношения моральной ответственности со степенью выполнения ее условий – это невозможность применения данного принципа в случаях отсутствия прямой каузальной связи агента с действием, за которое возлагается ответственность. Под прямой каузальной связью понимается причинно-следственная связь, в которой между причиной и результатом не существует промежуточных элементов. В случаях непрямой каузальности вопрос о моральной ответственности (викарной [vicarious] ответственности) заключается в том, как объяснить, что агент

⁵ Zimmerman M.J. Sharing Responsibility // American Philosophical Quarterly. 1985. Vol. 22. No. 2. P. 117.

⁶ Ibid. P. 115.

⁷ Kaiserman A. Responsibility and the 'Pie Fallacy' // Philosophical Studies. 2021. P. 1–20.

⁸ Zimmerman M.J. Sharing Responsibility. P. 116–119.

⁹ Kaiserman A. Responsibility and the 'Pie Fallacy'. P. 14.

может быть морально ответственным за действие, которое каузально контролируется другим агентом/агентами¹⁰. Примерами викарной ответственности могут послужить пример 2, в котором А каузально не является ни необходимой, ни достаточной причиной смерти С, и пример 3, в котором между действиями А и результатом есть промежуточное звено – действия Б, и все ситуации, когда обсуждается ответственность члена группы за действие этой группы. Принцип пропорциональности не работает в данных случаях, потому что либо степень ответственности не с чем сопоставлять, как в примере 2, либо каузальный контроль агента накладывается на каузальный контроль другого агента и контроль одного агента нельзя оценить пропорционально контролю другого агента, как в примере 3. Представим более реалистичный вариант примера 3, в котором А не заставляет Б совершить выстрел с помощью гипноза, а просто предлагает Б убить С, после некоторого обсуждения Б соглашается с доводами А и заряжает пушку. В отличие от первоначального варианта примера 3, здесь Б точно обладает моральными компетенциями для возложения на него ответственности. Для оценки степени ответственности агентов в реалистичном варианте примера 3 можно использовать либо принцип пересечения ответственности (*overlap principle*), либо принцип полной ответственности (*full score principle*), а выбор, какой именно принцип должен быть использован в конкретном случае, определяется степенью взаимосвязи между агентами (*interconnectedness*). Согласно принципу пересечения ответственности, А несет часть ответственности за смерть С, но доля ответственности А пересекается с долей ответственности Б. Согласно же принципу полной ответственности, каждый агент в полной мере несет ответственность за смерть С¹¹.

Главной проблемой, которую необходимо решить сторонникам теории взаимосвязи моральной ответственности разных агентов, является определение той границы, когда должен быть совершен переход от одного принципа к другому. Таким образом, мы видим, что вопрос о возможных степенях ответственности также является дискуссионным философским вопросом, который требует прояснения в целостной теории моральной ответственности и не сводится к фактологическому разбору каждого отдельного случая.

Список литературы

Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Прологомены к моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 3–100.

Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Этика и метафизика моральной ответственности // Этич. Мысль / Ethical Thought. 2021. Т. 21. № 2. С. 5–17.

Bernstein S. Causal Proportions and Moral Responsibility // Oxford Studies in Agency and Responsibility / Ed. by D. Shoemaker. Oxford: Oxford UP, 2017. P. 165–182.

¹⁰ Collins S., de Haan N. Interconnected Blameworthiness // The Monist. 2021. Vol. 104. No. 2. P. 198.

¹¹ Ibid. P. 197–200.

Collins S., de Haan N. Interconnected Blameworthiness // *The Monist*. 2021. Vol. 104. No. 2. P. 195–209.

Talbert M. Moral Responsibility // E. Zalta (ed.) *Stanford Encyclopaedia of Philosophy* (Winter 2019 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-responsibility/> (дата обращения: 07.07.2021).

Zimmerman M.J. Sharing Responsibility // *American Philosophical Quarterly*. 1985. Vol. 22. No. 2. P. 115–122.

Kaiserman A. Responsibility and the 'Pie Fallacy' // *Philosophical Studies*. 2021. P. 1–20.

The Complexity of Moral Responsibility and Its Degrees

Victoria S. Iugai

National Research University "Higher School of Economics". 21/4 Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: victoria.s.yugai@gmail.com

A simplified version of philosophical discussion on any problem could be summarised like this: to explain a phenomenon P theory A is developed, then in response to A theory B is developed, then these theories are modified and give rise to new argument, including arguments based on or inspired by some scientific findings and theories from other fields of philosophy. However, in moral responsibility discussion, it is complicated to distinguish one central conflict. Different philosophers write about moral responsibility as a problem of ethical evaluation of an action, and metaphysical conditions do moral responsibility, and criteria of moral agent, and possibility of several agents sharing responsibility for the same action, etc. In this paper, I discuss "Ethics and metaphysics of moral responsibility: that is a rigorous analysis of various theories of moral responsibility turned into in the original systematisation of the conceptual chaos in contemporary debates on moral responsibility. The first part of the paper includes tackling the problem of moral responsibility and a short review of the theories of moral responsibility. In the second part, there are conceptual clarifications of the term "appropriateness" that is the key term for interpreting conditions of moral responsibility. In the paper, I have two pursues. First, to highlight strong and less strong points of analysis of the problem of moral responsibility proposed by E. Loginov, M. Gavrilov, A. Mertsalov and A. Iunusov. Second, to draw an attention to theoretical challenges of moral reactions when it is assumed that moral reactions come in degrees.

Keywords: moral responsibility, free will, degrees of moral responsibility

References

Bernstein, S. "Causal Proportions and Moral Responsibility", *Oxford Studies in Agency and Responsibility*, ed. by D. Shoemaker. Oxford: Oxford UP, 2017, Vol. 4, pp. 165–182.

Collins, S., de Haan, N. "Interconnected Blameworthiness", *The Monist*, 2021, Vol. 104, No. 2, pp. 195–209.

Kaiserman, A. "Responsibility and the 'Pie Fallacy'", *Philosophical Studies*, 2021. P. 1–20.

Loginov, E.V., Gavrilov, M.V., Mertsalov, A.V., Iunusov, A.T. "Prolegomeny k moral'noi otvetstvennosti" [Prolegomena to Moral Responsibility], *Finikovyi kompot*, 2020, No. 15, pp. 3–100. (In Russian)

Loginov, E.V., Gavrilov, M.V., Mertsalov, A.V., Iunusov, A.T. “Etika i metafizika moral’noi otvetstvennosti” [Ethics and Metaphysics of Moral Responsibility], *Eticheskaya Mysl’ / Ethical Thought*, 2021, Vol. 21, No. 2, pp. 5–17.

Talbert, M. “Moral Responsibility”, *Stanford Encyclopaedia of Philosophy*, ed. by E. Zalta. 2019 (Winter) [<https://plato.stanford.edu/entries/moral-responsibility/>, accessed on 07.07.2021].

Zimmerman, M.J. “Sharing Responsibility”, *American Philosophical Quarterly*, 1985, Vol. 22, No. 2, pp. 115–122.